

Социологический анализ миграционных настроений выпускников сельских школ

А. А. Вяльшина*

С. Т. Дакирова

*Институт аграрных проблем Российской академии наук
(г. Саратов, Россия),
* anvyal@mail.ru*

Введение. Цель статьи – провести анализ миграционных настроений выпускников сельских школ Саратовской области и определить факторы, обусловившие их формирование. Исследование миграционных намерений сельской молодежи, различий в предпосылках их формирования, а также личностных характеристик молодых сельчан с разными миграционными настроениями позволит разработать эффективные механизмы предотвращения негативных тенденций.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составляют результаты прикладного социологического исследования «Родители и дети в сельских семьях», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 г. Объектом исследования являются выпускники 11 классов сельских школ Саратовской области. Основной метод исследования – анкетирование. Интерпретация полученных результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных программ SPSS 17.0.

Результаты исследования. Миграционные намерения выпускников сельских школ, планирующих уехать работать в Москву, обусловлены высокими образовательными результатами, ориентациями на получение высшего образования, а также системой жизненных ценностей, связанной с достижением стабильности и успешности благодаря реализации способностей и поиска работы по душе. Молодые сельчане, нацеленные на переезд в город на постоянное место жительства, стремятся повысить свой социальный статус через получение образования, профессии, поиск подходящей работы и оседание в городской среде. Мотивы молодежи, планирующей вернуться в село, связаны с желанием жить в привычной для себя обстановке и близком по духу окружении, и с желанием повысить свой социальный статус через приобретение власти и сопутствующих ей атрибутов в родном селе после получения образования.

© Вяльшина А. А., Дакирова С. Т., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. В итоге можно сделать вывод о необходимости применения дифференцированного подхода к разработке инструментов нормализации демографической ситуации в сельской местности региона в зависимости от потребностей и интересов молодежи с разными миграционными намерениями. Результаты проведенного исследования позволяют глубже понять современные тенденции изменения оснований социальной мобильности сельской молодежи.

Ключевые слова: выпускники сельских школ, миграция сельской молодежи, мотивы выбора профессии, факторы жизненного успеха, образовательные стремления

Sociological Analysis of Migration Attitudes of Rural School Graduates

A. A. Vyalshina*, S. T. Dakirova

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences

(Saratov, Russia),

*anvyal@mail.ru

Introduction. The article presents an analysis of migration attitudes of rural school graduates in the Saratov Region and reveals the factors shaping such attitudes. A study into the migration intentions of rural youth and the differences in the prerequisites for their formation, as well as into the personal characteristics of young villagers with different migration attitudes will contribute to the development of effective mechanisms to prevent negative trends.

Materials and Methods. The study based on the results of the applied sociological study “Parents and Children in Rural Families” conducted by the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences in 2017. Graduates of the 11th grade of rural schools in the Saratov Region were the object of the study. Questionnaire survey was the main research method employed. The results were interpreted using the SPSS 17.0 application software package.

Results. Migration intentions of the rural school graduates planning to leave for work in Moscow are due to high educational achievements and orientations for higher education, as well as to a set of values associated with achieving stability and success through self-fulfillment and finding an interesting job. Young villagers planning to move to the city for permanent residence seek to improve their social status through education, profession, finding a suitable job and settling in the urban environment. The motives of the young people planning to return to the village are associated with their desire to live in a familiar environment and a like-minded milieu, and to improve their social status through acquisition of power and its attendant attributes in their home village after receiving education.

Discussion and Conclusion. As a result, a conclusion can be drawn that it is necessary to adopt a differentiated approach to the development of tools for improvement of the demographic situation in the rural areas of a region, depending on the needs and interests of young people with different migration intentions. The results of the study also make it possible to better understand the current trends in the change of the causes of social mobility of rural youth.

Keywords: rural school graduates, migration of rural youth, motives for choosing a profession, factors in success in life, educational aspirations

Введение. Комплексное развитие сельских территорий в значительной степени определяется уровнем развития и качеством их человеческого капитала. Демографические особенности развития российского села уже несколько десятилетий являются серьезным ограничением воспроизводства сельского населения. Демографическая конъюнктура последних десятилетий свидетельствует о грядущем ухудшении ситуации. Образовательные ориентации и миграционные намерения сельской молодежи вносят значительный вклад в депопуляцию современного села. Сельская молодежь является стратегическим ресурсом устойчивого развития сельских территорий в связи с многообразием ее функций в обеспечении деятельности села. Она выступает в качестве субъекта преобразования социально-экономической реальности посредством реализации моделей поведения, способствующих достижению целей и задач устойчивого развития сельских территорий, или ограничивающих данные процессы. Сельская молодежь России интенсивно включается в процессы освоения моделей поведения и практик взаимодействия, свойственных индивидам эпохи глобализации. В то же время молодые сельчане взрослеют в специфических условиях российских социально-экономических, социокультурных и поведенческих трансформаций последних десятилетий. Результатом этих процессов становится изменение критериев выбора профессии, трансформация образовательных стратегий молодежи и моделей их выхода на рынок труда, преобразование моделей создания семьи и родительства, смена критериев успеха и способов его достижения. Выпускники школ и их родители оценивают профессиональное образование с точки зрения будущих результатов на рынке труда на основе соотношения затрат и будущих выгод, что приводит к выбору тех направлений обучения и трудоустройства, которые имеют более высокую отдачу в будущем. Различия в стартовых возможностях детей из семей с разным ресурсным потенциалом, обуславливающие дифференциацию образовательных и трудовых стратегий молодежи, являются фактором формирования социального неравенства и динамики социальной мобильности.

Цель статьи – анализ предпосылок (факторов) формирования миграционных намерений выпускников сельских школ и их дифференциации в зависимости от типа (переезд в город на постоянное место жительства, трудовая миграция, возвращение в родное село).

Обзор литературы. Миграция молодежи имеет огромный научный интерес по причине, с одной стороны, ее значительного распространения в связи с получением образования [1], а с другой – значительного влияния как на принимающую сторону, так и территорию, теряющую молодежь [2–4]. Решение о миграции оказывает решающее влияние на будущую жизнь самого молодого человека, во многом определяя

пространственное размещение человеческого капитала регионов [5; 6]. Эти процессы характерны для большинства развитых и развивающихся стран [7; 8].

Миграция из сельских районов в города является следствием неравенства в благосостоянии между городом и деревней и обусловлена поиском возможностей повышения собственного благополучия. Возникающие различия между городской и сельской местностью стали результатом концентрации ресурсов, активов, покупательской способности, экономической деятельности и разнообразия услуг в городских центрах, и продолжающейся деградации сельских территорий. В этих условиях большинство сельских жителей целенаправленно ориентируют своих детей на миграцию в города как рациональную стратегию конструирования будущего благополучия детей за счет максимизации использования всех возможных ресурсов [9; 10]. «Подчиненное» положение сельских жителей, «неравенство шансов»¹, плохо развитая социальная инфраструктура села, низкий уровень жизни сельского населения являются важными «выталкивающими» факторами для сельской молодежи² [11].

В новой экономике миграции пространственное перемещение рассматривается в качестве семейной стратегии, с помощью которой мигранты и остальные члены домохозяйства действуют коллективно не только с целью максимизации дохода, но и минимизации рисков, диверсификации дохода, снижения финансовых ограничений семьи [12]. Молодежь мигрирует по разным причинам, но преобладающим фактором является улучшение условий жизни. Большая часть молодежи мигрирует с согласия своих родителей, которые в большинстве случаев покрывают расходы на их миграцию [13–16].

В социальных науках считается, что индивидуальные траектории в значительной степени обусловлены социальным происхождением, которое служит их отправной точкой и фиксирует возможные направления траектории, равно как и позиции конечного достижения (восходящая или нисходящая). П. Бурдьё считал, что траектории индивидов по их происхождению вписаны в коллективные траектории класса/слоя, которые зависят от конъюнктуры социального пространства [17]. Для объяснения влияния социального класса на миграционные намерения молодежи используется понятие габитуса (П. Бурдьё), который представляет собой связующий элемент между социальным классом происхождения, социальными конструктами сельскости, а также миграционными планами и предпочтениями. Габитус объясняет социальные механизмы, лежащие

¹ Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования / Д. Л. Константиновский, М. А. Абрамова, Е. Д. Вознесенская, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, Е. С. Попова, Г. А. Чередниченко. М.: ЦСПиМ, 2015. С. 210–219.

² Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 2015. С. 133.

в основе оценки сельскости и отношения к ней, а также последующие решения сельской молодежи о миграции. Детство и подростковый возраст, проведенные в сельском социальном окружении, транслируются в соответствующие способы интерпретации и оценки социальной действительности. Различия в социальных классах происхождения сельской молодежи обуславливают формирование разных предпочтений на то, что предлагает село и город [18]. Несмотря на одинаковые культурные традиции в воспитании, разные социальные группы сельской молодежи по-разному воспользуются этими предложениями. Например, сельский молодой человек из семьи с высоким образовательным и социокультурным потенциалом будет с большей вероятностью считать высшее образование неотъемлемой ценностью, а также будет иметь больше шансов на успех при обучении и последующем трудоустройстве в городе, что обусловит его миграционные намерения [19]. Тем не менее социальный класс происхождения является одним из множества факторов, которые влияют, но не жестко определяют, модели миграции сельской молодежи.

Последствия внутренней миграции приводят к количественному и качественному изменению населения, нарушению демографического баланса территорий. В последнее время различные исследователи фиксируют рост миграционных настроений сельской молодежи в сторону крупных городов соседних регионов, и даже столичных агломераций. Некоторые авторы указывают, что не только сельская местность, но и города регионов теряют свою привлекательность для молодежи в качестве места постоянного жительства, удовлетворения интересов и повышения благополучия, в результате чего миграционный поток молодежи устремляется в другие регионы, крупные региональные центры и столицы [20]. Так, по мнению Н. В. Мкртчяна, «...миграция в России носит выраженный центростремительный характер, население стягивается в крупнейшие центры – Москву, Санкт-Петербург и одноименные агломерации. В пределах каждого региона население стремится в региональные столицы, представленные крупными городами, концентрирующими многие виды ресурсов. Глубинка, к которой относятся малые, средние города и сельская местность, теряет население, прежде всего, молодежь...». Его позицию подтверждает и Т. Г. Нефедова: «...процесс концентрации населения не завершен, на повестке дня – конкуренция городов за население, за молодежь...»³.

Согласно теории трехстадийности миграционного процесса Л. Л. Рыбаковского, на начальном этапе происходит формирование миграционной подвижности индивида (или мобильности), которая представляет собой способность (готовность) к миграции в виде соот-

³ Нефедова Т. Г., Аверкиева К. В., Махрова А. Г. Между домом и... домом: возвратная пространственная мобильность России. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.

ветствующей установки⁴. Важным становится выявление предпосылок реализации (или невозможности реализации) сложившейся установки, дифференцированных в зависимости от личностных характеристик, влияния ближайшего окружения⁵. Формирование миграционных установок у сельской молодежи происходит в значительной степени под влиянием родителей, их представлений о благополучии и средствах его достижения. Успешный опыт миграции бывших односельчан также вносит вклад в желание попробовать свои силы в городе. Миграционные намерения во многом обуславливаются имеющимся у индивида опытом различных пространственных перемещений (туризм, маятниковая миграция, путешествия, поездки к родственникам), причем чем чаще индивид совершает такие поездки, тем проще ему решиться на переезд.

Важным фактором конструирования миграционных намерений является тот факт, что молодежь – это наиболее динамичная социальная группа, стремящаяся строить собственную жизнь. Молодые годы – это период поиска идентичности, интенсивной социализации, профессионального становления, устройства личной жизни. Залогом достижения успеха становится их целеустремленность, готовность к ограничениям и лишениям в процессе достижения поставленных целей, к компромиссам для успешной адаптации в новом окружении. С другой стороны, переезд на постоянное место жительства из села зависит от адаптационных возможностей молодого человека. Существенные различия в образе жизни городских и сельских жителей затрудняют адаптационный процесс⁶ [21]. Сельский житель, попадая в город, должен отказаться от многих привычных поступков, действий и приспособиться к новым моделям поведения. В городе он сталкивается с иным ритмом жизни, иными отношениями живущих по соседству, их различными потребительскими и бытовыми интересами. Трудности адаптации состоят также в различиях уровней и структуры социализации личности⁷. Кроме того, значительное влияние оказывают ресурсные возможности родителей и их готовность помогать во время обучения и будущего переезда на новое место.

Исследование миграционных намерений выпускников сельских школ имеет важное значение в связи с имеющимся потенциалом миграции. При этом необходимо различать миграционные траектории молодежи как социальной группы, ориентированные на поиски лучшего жизнеустройства, и миграционные настроения выпускников школ, обуслов-

⁴ Рыбаковский Л. Л. Демографический понятийный словарь. М.: Центр социолог. прогнозирования, 2003. 351 с.

⁵ Чередниченко Г. А. Российская молодежь: от образования к труду. СПб., 2016.

⁶ Заславская Т. И. Проблемы исследования и моделирования мобильности трудовых ресурсов. Моделирование социальных процессов. М., 1970. С. 142.

⁷ Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край / под общ. ред. А. М. Сергиенко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. 325 с.

ленные главным образом получением профессионального образования. Очевидно, что не все заявленные намерения будут реализованы. Часть опрошенных ребят передумают, другим не хватит ресурсов (желания, мотивации, денег, произойдет смена интересов, на первый план выйдут другие потребности). И только самые целеустремленные, решительные и ловкие, имеющие помощь и поддержку ближайшего окружения, смогут реализовать задуманные планы. Данный факт объясняет обращение исследовательского интереса именно на миграционные настроения, когда мы рассматриваем, с одной стороны, сформированные установки на миграцию, обусловленные сложившимися системой жизненных ценностей, потребностями, интересами и желаниями (миграционные настроения), а с другой – предполагаем наличие различных ограничений, обуславливающих реальные возможности их реализации, связанные как с личностными, так и семейными факторами.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составляют результаты прикладного социологического исследования «Родители и дети в сельских семьях», проведенного Институтом аграрных проблем РАН в 2017 г. Выборка целевая, N = 370, репрезентирует генеральную совокупность по критерию окончания школы. Исследование проводилось методом анкетирования, объектом исследования являлись учащиеся 11 классов средних общеобразовательных сельских школ Саратовской области. Всего в Саратовской области в 2017 г. насчитывалось 2 199 сельских 11-классников, нами опрошено около 16,8 % из них. Выбор школ осуществлялся на основе наполняемости класса (отбирались сельские школы, имеющие на момент исследования не менее 10 учащихся 11 классов). Обработка результатов осуществлялась путем анализа многомерных распределений ответов респондентов с использованием пакета прикладных программ SPSS 17.0.

Изучение особенностей миграционных настроений выпускников сельских школ осуществляется на основе исследования системы жизненных ценностей, оценки образовательных ориентаций (желаемый уровень образования), факторов выбора профессии. Проводится анализ главных предпосылок обеспечения (реализации) миграционных настроений (факторы достижения жизненного успеха, оценка субъективного уровня успеваемости, имеющийся опыт пространственных перемещений). Выявление барьеров и ограничений позволяет оценить степень реализуемости сложившихся установок.

Основными задачами исследования стали: 1) анализ системы жизненных ценностей сельских выпускников и их различий в зависимости от типа миграционных намерений; 2) исследование образовательных ориентаций и критериев выбора профессии как главного инструмента реализации сформированных миграционных настроений; 3) анализ

факторов обеспечения миграционных намерений (субъективная оценка успеваемости респондентов, средства достижения жизненного успеха, имеющийся опыт пространственных перемещений); 4) исследование социального самочувствия респондентов через анализ барьеров и ограничений, препятствующих реализации заявленных намерений (препятствия для получения образования, страхи перед будущим, оценка личностного и социального самочувствия).

В составе респондентов были выделены три группы молодежи в соответствии со сложившимися миграционными настроениями. Типологическая группировка осуществлялась на основе анализа ответов на вопрос «Каковы ваши ближайшие жизненные планы?». Объединение в группы производилось на основе утвердительного ответа о наличии таких планов, как:

- «переехать в Саратов на постоянное место жительства» (группа ориентированных на переезд в город) (61,9 % ответивших на вопрос);
- «уехать работать в Москву или другой крупный город» (ориентированные на трудовую миграцию) (30,2 %);
- «вернуться в родное село» (ориентированные на возвращение в село) (7,9 %).

Необходимо отметить, что идентификация миграционных настроений, связанных с трудовой миграцией в Москву или другой крупный город, осуществлялась на основании субъективного мнения респондентов. Вероятно, идентификация их в проекции трудовой миграции происходит на основе будущих планов по трудоустройству после получения профессионального образования.

Дальнейший анализ проводился на основе оценки ответов респондентов в разрезе выделенных групп.

Результаты исследования. В Саратовской области длительное время наблюдается депопуляция сельского населения. Происходит снижение численности сельского население, изменение возрастно-половой структуры (постарение села), снижается рождаемость и растет миграционный отток коренных жителей села [22].

Численность сельской молодежи 16–29 лет в области с 2010 по 2018 г. сократилась на 35,1 %, ее доля в составе сельского трудоспособного населения упала с 37,2 % в 2010 г. до 29,6 % в 2018 г. (табл. 1). Кроме того, прогнозные расчеты свидетельствуют о грядущей тенденции сокращения численности сельской молодежи в среднесрочной перспективе (после 2030 г.) [23].

Результаты проведенного Институтом аграрных проблем РАН социологического исследования показывают, что на отъезд на постоянное место жительства в областной центр (г. Саратов) или столицу (г. Москву) больше ориентированы девушки, чем юноши (рисунок). Возвращение в родное село гораздо чаще планируют юноши.

Т а б л и ц а 1. Динамика численности сельского населения Саратовской области на начало года⁸

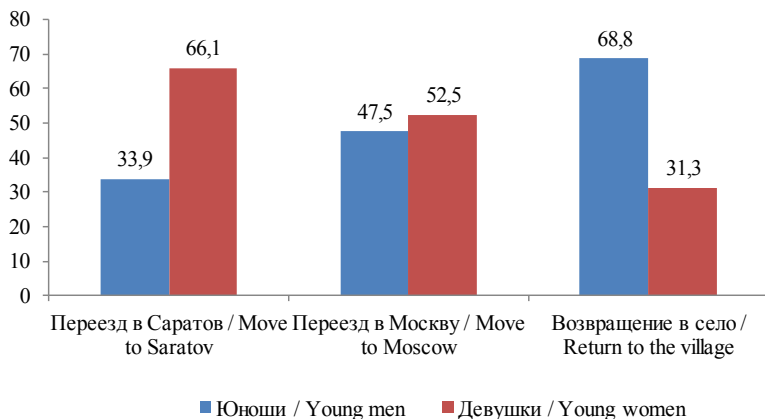
Table 1. Dynamics of the rural population of the Saratov Region at the beginning of the year

Показатель / Indicator	2011	2014	2016	2018
Численность сельского населения Саратовской области, чел. / Rural population of the Saratov Region, people	660 837	623 887	613 487	598 491
в том числе в трудоспособном возрасте, чел./ including people of working age, people	394 004	353 773	337 833	321 063
из них молодежь 16–29 лет, чел. / of them young people of 16–29, people	146 732	113 742	104 588	95 014
Доля сельской молодежи 16–29 лет в численности сельского населения в трудоспособном возрасте, % / Share of the rural youth aged 16–29 in the rural population of working age, %	37,2	32,2	31,0	29,6
Доля сельской молодежи 16–29 лет в общей численности молодежи 16–29 лет Саратовской области, % / Share of the rural youth aged 16–29 in the total number of the youth aged 16–29 residing in the Saratov Region, %	27,0	22,7	22,6	22,6
Доля сельской молодежи 16–29 лет в общей численности трудоспособного населения Саратовской области, % / Share of the rural youth aged 16–29 in the total number of people of working age residing in the Saratov Region, %	9,3	7,8	7,4	6,9

Одними из основных факторов, определяющих формирование миграционных намерений, являются индивидуальные (личностные) качества и характеристики. В нашем исследовании анализируются система жизненных ценностей, субъективная оценка успеваемости, сфера профессиональных интересов, факторы достижения успеха, мотивы выбора профессии.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что группа сельской молодежи, планирующая переехать жить и работать в крупный город (Саратов), ориентирована на некий сложившийся в сельском сообществе стандарт, шаблон, определяющий поведение значительной части молодежи на протяжении нескольких десятилетий. Это стремление

⁸ Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 13.09.2019).

Р и с у н о к. Гендерные различия миграционных намерений выпускников сельских школ (в % от числа опрошенных)

F i g u r e. Gender differences in migration intentions of rural school graduates (percentage of respondents)

повысить свой социальный статус и ожидаемый уровень жизни через получение образования, а впоследствии и работы, в городе. Вероятно, поэтому у данной группы молодежи преобладающими жизненными ценностями (ориентирами) являются жизненный успех и материальные блага (деньги). Традиционные ценности семьи, здоровья и наличия работы по душе для них находятся на среднем по выборке уровне. Для них образование является инструментальной ценностью. Планирующие уехать работать в Москву больше остальных придают значение работе по душе, реализации способностей и получению удовольствия от жизни. Ценности семьи, здоровья и даже денег для них на среднем уровне. Видимо, они планируют уехать в Москву не столько за деньгами, сколько за самореализацией и «красивой жизнью». Молодые люди, планирующие вернуться в родное село, чаще остальных ценят образование, свободу и общение с друзьями. Они желают вернуться высокообразованными в привычную для себя обстановку и близкое по духу окружение (табл. 2).

Отдельный блок анкеты был направлен на анализ образовательных ориентаций выпускников сельских школ, степень их сформированности, а также на выявление мотивов выбора профессии. Для целей данного исследования важность обращения к этой теме обусловлена тем, что миграционные настроения молодежи связаны в первую очередь с будущей трудовой деятельностью, с получением профессии, приобретением компетенций и определенного уровня квалификации.

Т а б л и ц а 2. Распределение жизненных ценностей выпускников сельских школ в зависимости от миграционных намерений (в % от ответивших на вопрос)

Table 2. Distribution of values of rural school graduates depending on migration intentions (percentage of respondents)

Показатели предпочтений / Preference indicators	Планирующие переезд на постоянное место жительства в Саратов / Planning to move to a permanent place of residence in Saratov	Планирующие уехать работать в Москву (другой крупный город) / Planning to leave to work in Moscow (another major city)	Планирующие вернуться в родное село / Planning to return to the home village	Среднее значение по выборке / Sample average
Семья / Family	78,9	80,3	58,8	83,5
Здоровье / Health	54,4	53,9	52,9	58,6
Общественное признание / Public acceptance	2,7	2,6	0,0	2,3
Жизненный успех / Success in life	33,2	32,9	29,4	29,7
Деньги / Money	30,6	23,7	23,5	23,5
Реализация способностей / Self-fulfilment	16,3	22,4	17,6	16,5
Образование / Education	32,7	26,3	47,1	28,5
Работа по душе / Interesting job	24,5	36,8	23,5	25,8
Общение с друзьями / Socializing with friends	16,3	18,4	29,4	17,8
Получение удовольствия от жизни / Enjoying life	28,6	28,9	23,5	27,5
Свобода / Freedom	13,6	15,8	17,6	14,2

Накопление и развитие индивидуального человеческого капитала идентифицируется у молодых людей в качестве основного компонента будущих жизненных планов и инструмента их реализации.

Среди выпускников сельских школ, ориентированных на трудовую миграцию, выше остальных удельный вес тех, кто на момент окончания школы полностью определился с выбором будущей профессии (56,7 % выбрали специальность, по которой планируют работать), среди них минимальные доли тех, кто еще обдумывает это решение (23,3 %). Важно отметить, что среди молодых людей, решивших переехать в областной центр, каждый третий выбрал специальность, по которой планирует учиться (но не работать в будущем). Среди лиц, планирующих вернуться в село, максимальная доля тех, кто на момент опроса (май 2017 г., последний месяц обучения в школе) не определился с выбором профессии (37,5 %). Вероятным объяснением этому является выбор так называемой выжидательной позиции, связанной с необходимостью сдачи ЕГЭ, по результатам которого и будут сделаны конкретные решающие шаги.

Выделенные группы сельских выпускников характеризуются различиями в мотивах выбора профессии. Главное в профессии, по мнению молодежи, ориентированной на работу в Москве, чтобы она могла обеспечить стабильное и успешное будущее (51,9 %) и была престижной (29,6 %). Что касается сферы профессиональных интересов, то особых пристрастий у этих молодых людей не наблюдается, немного более остальных интересны юридическое и экономическое направления. Характерными критериями привлекательности работы для них является ее престижность, возможность путешествий и обмена идеями, возможность творческого самовыражения и наличие приключений и рисков. Для каждого второго из них привлекательность профессии определяется возможностью иметь хорошие доходы.

Конечно, молодые люди, планирующие переезд в город, также выбирали профессию, руководствуясь ее престижностью и возможностью обеспечить выгоду в будущем, но среди них высока доля тех, кто руководствовался желанием стать профессионалом (выбор альтернативы «эта профессия поможет мне стать профессионалом»). Основные направления их профессиональных интересов: юридическое (27,8 %), педагогическое (24,6), экономическое (21,4) и медицинское (19,8 %). Критериями привлекательности профессии для них являются возможность самосовершенствования и самореализации, помощь другим, взаимодействие с людьми, а также стабильность и безопасность.

Лица, планирующие вернуться в село, также выбирают профессию с целью стать профессионалом своего дела, причем чаще остальных. Важными мотивами выбора профессии для них стали легкость трудоустройства и востребованность выбранной профессии на селе. Среди них

около 23,5 % респондентов указали на интерес к сельскохозяйственным профессиям, 29,4 – к инженерно-техническим, 23,6 % – к экономическим. Данный факт свидетельствует, вероятно, о значительной обусловленности их планов по возвращению в родное село наличием предполагаемых мест будущего трудоустройства. Кроме того, возможность получения профессии является для них каналом повышения индивидуального социального статуса: главной привлекательной чертой выбранной профессии они назвали деньги, наличие власти, получение независимости, разнообразие видов деятельности и многообразие задач.

Среди главных факторов жизненного успеха молодые люди, ориентированные на трудовую миграцию, чаще называют трудолюбие, целеустремленность (80,8 %) и наличие высокого уровня образования (65,8 %). На наличие стартового капитала и везение уповают менее 15,0 % опрошенных. Молодежь, планирующая переезд в город на постоянное место жительства, также считает залогом успеха образование (61,8 %) и собственные стремления, трудолюбие (79,4), однако чаще других склонна ориентироваться на активный поиск наилучшего варианта (16,8) и удачное стечение обстоятельств (20,6 %). По мнению молодежи, ориентированной на возвращение в село, главными факторами жизненного успеха являются помощь родителей и/или влиятельных родственников (37,5 %), умение налаживать нужные связи (56,3), наличие стартового капитала (25,0 %). Они гораздо меньше остальных ценят образование, трудолюбие и целеустремленность.

Нужно отметить, что ориентация выпускников сельских школ на трудовую миграцию обусловлена более высокими образовательными достижениями. Каждый третий из них учится лучше других (по субъективной оценке), 64,4 % – как остальные. 68,9 % из них хотели бы учиться в вузе, 19,2 – получить несколько образований, 6,8 % – мечтают об аспирантуре. Среди данной группы минимальные доли тех, кто считает достаточным для себя обучение в техникуме, колледже, ссузе (5,5 %). Среди выпускников, ориентированных на переезд в город, около 69,7 % учатся также, как остальные (только 25,0 % лучше других). Большинство из них (68,9 %) хотели бы обучаться в вузе (9,9 % считают достаточным для себя обучение в техникуме, колледже, ссузе, около 15,2 – хотели бы получить несколько образований, 5,2 % – мечтают об аспирантуре). Среди молодежи, планирующей вернуться в сельскую местность, минимальные среди всех групп доли тех, кто считает для себя нужным получение высшего образования (58,8 %). Около 23,6 % указывают, что им достаточно обучения в ПТУ, техникуме, колледже, ссузе; еще 5,9 % ответили, что если бы родители не настаивали, они бы вообще нигде не учились.

Формирование миграционных намерений в значительной степени обуславливает имеющийся у выпускников сельских школ опыт раз-

личных поездок, путешествий. Регулярные поездки в города и регионы страны расширяют кругозор, повышают навыки коммуникации, снижают страхи перед неизвестностью и позволяют развивать навыки адаптации к новой обстановке. Полученные результаты исследования позволяют сделать выводы, что опыт регулярных и наиболее интенсивных перемещений имеют молодые люди, ориентированные на работу в Москве. Среди них почти половина регулярно посещают различные города и другие регионы страны, 62,1 % – ездили в Москву и/или Санкт-Петербург; 58,6 – неоднократно выбирались со своей семьей или с классом на поездки по стране, около 14,3 % – несколько раз бывали за границей.

Молодежь, ориентированная на переезд в Саратов на постоянное место жительства, чаще всего имеет опыт посещения областного центра, что определяет их ощущение чего-то не такого далекого, понятного и в то же время привлекательного своим стилем жизни и возможностями, и отличающегося от известного им. Тем не менее среди них почти половина никогда не были в Москве, 71,8 % – за границей, около 43,0 % – никогда не выезжали по стране ни с родителями, ни в поездки по школьным мероприятиям.

Опыт пространственных перемещений молодых людей, решивших возвращаться в родное село, наименьший по сравнению с остальными группами молодежи. Они реже посещали областной центр, в Москве хотя бы раз были 37,5 % (никогда не ездили 56,3 %), за границей никогда не были 81,3 %. Около 62,5 % ни разу не совершали поездки по стране ни с семьей, ни с одноклассниками. Отсутствие активного опыта поездок косвенно влияет на формирование у них установок на то, что родное село – это близкое, родное, понятное и поэтому привлекательное.

Таким образом, высокие миграционные намерения выпускников сельских школ, планирующих уехать работать в Москву, обусловлены, с одной стороны, образовательными достижениями и ориентациями на получение высшего образования и даже нескольких образований, а также системой жизненных ценностей, связанных с достижением стабильности и успешности за счет реализации способностей и поиска работы по душе. Они ориентированы на трудолюбие, целеустремленность и наличие высокого уровня образования и квалификации. Желают иметь престижную работу, связанную с самосовершенствованием, творческим самовыражением, позволяющую иметь возможность путешествовать, рисковать, обмениваться идеями. Таким образом, они склонны выбирать трудовую миграцию как способ повышения социального статуса через поиск себя и самосовершенствование, основываясь на индивидуальных способностях, умениях, коммуникабельности.

Молодые сельчане, нацеленные на переезд в город на постоянное место жительства, представляют собой некий стандарт современной

сельской молодежи. Они переняли родительские установки на трудности проживания в сельской местности, на стремление получить в городе лучшие условия жизни и расширение будущих возможностей. Эти молодые люди обладают успехами в учебе и стремятся получить высшее образование как ключевое условие реализации своих планов. Однако они отличаются от лиц, ориентированных на трудовую миграцию, тем, что больше других ценят жизненный успех и, как его важный маркер, – деньги. Они выбирают профессию исходя из ее престижности (экономические, юридические, медицинские специальности), главным критерием ее выбора является обеспечение стабильности и успешности в будущем через приобретение к миру профессионалов. Главными факторами жизненного успеха считают трудолюбие, целеустремленность, образование. Они планируют переезжать в город для повышения социального статуса через получение образования, профессии, поиск подходящей работы и ассимиляцию (оседание) в городской среде.

Молодежь, планирующая вернуться в село, немногочисленна. Среди них в два раза больше юношей, чем девушек. Мотивы их возвращения связаны как с желанием жить в привычной для себя обстановке и близком по духу окружении, так и с желанием повысить свой социальный статус через приобретение власти и сопутствующих ей атрибутов в родном селе после получения образования. Характерными факторами жизненного успеха они называют коммуникабельность, умение налаживать «нужные» связи, поддержку родителей и влиятельных родственников, а также финансовую обеспеченность; они чаще остальных выбирают профессию исходя из легкости трудоустройства (не обращая внимание на собственные интересы). Конечно, большинство из них ориентированы на получение высшего образования, хотя каждый пятый считает, что достаточно и среднего профессионального образования.

Барьеры и ограничения. Анализ ограничений, препятствующих реализации намеченных миграционных планов сельских выпускников, позволяет, с одной стороны, лучше понять сельских детей и их семьи, их реальные проблемы и трудности, а с другой – обосновать механизмы минимизации этих ограничений с целью самостоятельной реализации намеченных планов. Очевидно, что у определенной части опрошенных выпускников могут быть завышены миграционные амбиции (просто мечты), не имеющие предпосылок для реализации (в первую очередь по причине отсутствия возможностей помощи со стороны родителей). С другой стороны, массовая ориентация на получение высшего образования и доступность образования дает им возможность равноправно участвовать в реализации своих путей жизнеустройства (финансово и морально).

Предполагается, что реализация образовательных стремлений является одним из главных факторов, способствующих осуществлению имеющихся

миграционных намерений. Препятствия, способные помешать получению желаемого образования, с высокой вероятностью станут ограничением для дальнейших перемещений с целью трудоустройства и проживания. Анализ образовательных барьеров операционализируется путем ответа на вопрос «Ниже перечислены факторы, которые могут препятствовать получению образования. Укажите, пожалуйста, какие из них могут мешать лично Вам». Полученные результаты свидетельствуют, что среди молодежи, ориентированной на работу в Москве, максимальная доля тех, у кого по субъективной оценке нет препятствий для получения образования – 38,0 %. Единственным значимым препятствием для них является невозможность поступить учиться туда, куда мечтал (хотел) по причине нехватки баллов по результатам сдачи ЕГЭ (43,7 %). Еще 23,9 % в качестве препятствия указали неуверенность в собственных силах. Результаты ЕГЭ как фактор ограничения образовательных стремлений называют 42,0 % выпускников, решивших переезжать в город на постоянное место жительства. Среди них около трети не уверены в собственных силах (32,8 %), еще у 17,6 % нет финансовой возможности учиться и проживать в месте обучения. Только 23,7 % указали, что у них нет препятствий для получения образования. Для выпускников, планирующих после обучения вернуться в родное село, нехватка баллов по результатам ЕГЭ также значима как следствие невозможности поступить куда хотели (41,2 %). Также для них имеют значение финансовые барьеры (23,5 %), отсутствие поблизости учебного заведения, в котором хотел бы учиться (17,6), а также тот факт, что работа, которая им нравится, малооплачиваемая (17,8 %). Среди них гораздо меньше тех, кто не уверен в собственных силах (11,8 %), и тех, у кого для образования нет препятствий (23,5 %).

Анализ будущих опасений проводился на основе оценки ответов на вопрос «Укажите, чего вы боитесь в будущем?». Полученные результаты свидетельствуют, что наибольшие опасения у выпускников сельских школ, ориентированных на трудовую миграцию, вызывает страх не реализовать свои возможности (табл. 3). Каждый второй среди них опасается неудач в жизни (не найти работу, не создать семью, болезни, несчастного случая), каждый третий – оказаться финансово несостоятельным. Около 17,8 % опасаются оказаться обманутыми, это наибольшие значения среди всех групп молодежи; 5,5 % указали на страх брать ответственность за себя и других. Выпускники сельских школ, решившие переехать в город на постоянное место жительства, чаще всего указывают на страх не реализовать свои возможности, опасения различных неудач в жизни, не оправдать возложенных родителями ожиданий. Около 35,9 % из них боятся финансовой несостоятельности, еще 8,4 % – быть непонятыми окружающими. Молодежь, решившая вернуться в родное село после получения образования, характеризуется наименьшими опасениями перед

будущим. Важно отметить, что среди них высока доля тех, кто указал на отсутствие страхов и полную уверенность в своих силах (23,5 %), а также отсутствие опасений быть обманутыми или непонятыми окружающими, что косвенно может свидетельствовать об их укорененности в сельский образ жизни, об их ощущении комфортности и безопасности в сельском окружении. Возможно, подобные факторы подсознательно обуславливают их решение о возвращении в село.

Анализ особенностей социального и личного самочувствия осуществлялся путем оценки ответов на вопрос «Как часто за последние 12 месяцев вы испытывали следующие чувства?». Социальное и личное самочувствие респондента тем лучше, чем выше доля ответивших, что редко испытывают негативные ощущения и эмоции и часто – положительные. Среди молодых людей, решивших уехать работать в Москву, максимальная доля тех, кто постоянно ощущает поддержку близких, друзей, знает, что они всегда придут на помощь (69,3 % выбрали альтернативу «часто»). Около половины из них регулярно чувствуют себя довольными от того, что дела идут как надо; еще 61,3 % за последний год ощущали гордость за собственные успехи и успехи членов своей семьи. Это максимальные значения среди всех выбранных групп молодежи. В то же время среди них 49,2 % тех, кто указал, что регулярно ощущает желание в корне изменить свою жизнь. Полученные результаты свидетельствуют о хорошем социальном самочувствии и высокой личностной достиженческой мотивации на реализацию ближайших жизненных планов у выпускников, ориентированных на работу в Москве.

С другой стороны, молодые люди, ориентированные на возвращение в родное село, характеризуются невысокими показателями социального и личностного самочувствия. Около половины из них указали, что регулярно чувствуют поддержку близких и друзей, их готовность прийти на помощь; среди них 29,4 % тех, кто за последний год часто радовался, что дела идут так, как надо. При этом среди них высока доля тех, кто постоянно чувствует неспособность влиять на происходящее вокруг (17,6 % при среднем показателе в 12,3 %), а также тех, кто часто чувствует, что никого вокруг не волнуют их мысли и чувства (29,4 % при среднем значении в 16,1 %). Около трети из них регулярно ощущали желание в корне изменить свою жизнь. Судя по полученным результатам, выпускники, решившие вернуться в родное село, характеризуются более низким социальным самочувствием с нотками обреченности, обладают невысокой мотивацией собственных усилий для изменения ситуации. Возможно, это связано с тем, что в глубине души они хотели бы другого будущего для себя, но опасаются дефицита ресурсов и возможностей для реализации таких планов. В этой ситуации возвращение в родное село – оптимальная стратегия жизнеустройства для них (наилучший вариант при минимальных издержках).

Т а б л и ц а 3. Распределение ответов выпускников сельских школ на вопрос о том, чего они боятся в будущем в зависимости от миграционных намерений (в % от числа ответивших на вопрос)

Table 3. Distribution of rural school graduates' answers to the question 'What do you fear about the future?', depending on the migration intentions (percentage of respondents)

Показатели предпочтений / Preference indicators	Планирующие переезд на постоянное место жительства в Саратов / Planning to move to a permanent place of residence in Saratov	Планирующие уехать работать в Москву (другой крупный город) / Planning to leave to work in Moscow (another major city)	Планирующие вернуться в родное село / Planning to return to the home village	Среднее значение по выборке / Sample average
Оказаться обманутым / To be deceived	11,5	17,8	0,0	13,0
Не оправдать возложенных родителями ожиданий / Not to meet the parents' expectations	32,1	30,1	23,5	30,0
Быть непонятым окружающими / To be misunderstood	8,4	8,2	0,0	7,2
Брать ответственность за себя и других / To take on responsibility for oneself and others	3,1	5,5	0,0	2,9
Не реализовать свои возможности / Not to fulfill oneself	58,0	50,7	47,1	54,0
Быть финансово несостоятельным / To be financially insolvent	35,9	37,0	17,6	34,7
Неудач в жизни / To fail in life	49,6	50,5	41,2	45,2
Ничего не боюсь / I do not fear anything	10,7	13,7	23,5	12,9

Выпускники сельских школ, решившие переехать на постоянное место жительства в Саратов, занимают промежуточное положение между двумя вышеописанными группами молодежи. Их социальное самочувствие и личностные самоощущения находятся на среднем уровне. За последний год они регулярно испытывали удовлетворенность от того, что дела идут как надо; часто чувствовали поддержку близких и друзей и ощущали гордость за свои успехи и успехи своей семьи. 37,3 % из них часто чувствовали, что остается немного потерпеть и жизнь наладится. В их составе несколько выше удельный вес неуверенных в себе лиц: около 23,1 % часто чувствовали, что никого не волнует, что с ними происходит, 14,6 % – регулярно ощущают свою беспомощность что-либо изменить. Похоже, что их социальное самочувствие на среднем уровне, в то время как личностная мотивация несколько снижена.

Обсуждение и заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, подтверждается растущая тенденция формирования миграционных намерений сельской молодежи на жизнь и работу в крупных российских городах (Москве или Санкт-Петербурге). Сегодня по-прежнему преобладающей ориентацией на отъезд из родного села остается переезд в ближайший крупный город с целью обучения, последнего трудового устройства и будущей жизни на постоянной основе, но при этом все больше молодежи стремится в столицу. В значительной степени этому способствовал положительный опыт поступления в столичные вузы выпускников прошлых лет благодаря возможностям, предоставляемым процедурой ЕГЭ. Согласно данным Регионального центра оценки качества образования по Саратовской области, в 2016 г. из всех выпускников 11 классов сельских школ региона в вузы г. Москвы и г. Санкт-Петербурга поступили 4,2 % (62 чел.). Значительный вклад в формирование установок на трудовую миграцию вносит большой поток жителей области либо перебравшихся на постоянное место жительства в Москву, либо выбравших маятниковую трудовую миграцию в столицу в качестве оптимальной стратегии жизнеобеспечения.

Во-вторых, эмпирически зафиксирована немногочисленная группа сельской молодежи, ориентированной на возвращение в родное село после получения образования, и предпринята попытка описания отдельных характеристик их мировосприятия, интересов и склонностей, а также особенностей их достиженческо-мотивационной системы. В ходе исследования было выявлено, что данные планы являются результатом принятия рационального решения на основе согласования интересов детей, возможностей родителей и стремления осуществить успешную стратегию жизнеобеспечения.

В-третьих, возможности реализации выявленных миграционных намерений выпускников сельских школ зависят от личностных усилий, желаний и мотивации молодежи, от ресурсных возможностей и уровня поддержки их семей, от сложившихся социально-экономических условий и индивидуальных жизненных планов на момент принятия решения о миграции после получения образования.

Выявленные различия в моделях жизнеустройства выпускников сельских школ, подкрепленные родительскими представлениями и ресурсами, позволяют сделать вывод о значительных ограничениях будущего развития сельских территорий. Создание высокопроизводительных и хорошо оплачиваемых рабочих мест в сельской местности, удовлетворяющих запросы молодежи с разным уровнем образования, трудовыми предпочтениями и представлениями о хорошей жизни на данный момент затруднительно. В этих условиях развитие социальной инфраструктуры села, вовлечение местного бизнеса в процессы закрепления молодежи в сельской местности через стимулирование его участия в образовательной, воспитательной и трудовой социализации молодых людей является перспективным направлением комплексного развития сельских территорий. Необходимо сосредоточиться на применении дифференцированного подхода к разработке инструментов нормализации демографической ситуации в сельской местности региона. Очевидно, что попытки удержать на селе молодежь, решившую жить и работать в крупных городах, окажутся бесплодными, а мероприятия – неэффективными. Важно опираться в первую очередь на потребности и интересы той молодежи, которая хотела бы вернуться в родное село, и ориентироваться на их представления о хорошей жизни.

Результаты проведенного исследования позволяют глубже понять особенности формирования предпосылок социальной мобильности сельской молодежи и выявить влияние внутренних и внешних факторов. Полученные результаты могут быть использованы для разработки инструментов комплексного развития сельских территорий и программ по оптимизации социально-демографической ситуации на селе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Smith, D. P. Youth Migration and Spaces of Education / D. P. Smith, P. R erat, J. Sage. – DOI 10.1080/14733285.2013.871801 // *Children’s Geographies*. – 2014. – Vol. 12, issue 1. – Pp. 1–8. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14733285.2013.871801?src=recsys> (дата обращения: 13.09.2019).

2. Heckert, J. New Perspective on Youth Migration: Motives and Family Investment Pattern / J. Heckert. – DOI 10.4054/DemRes.2015.33.27 // *Demographic*

Research. – 2015. – Vol. 33, article 27. – Pp. 865–900. – URL: <https://www.demographic-research.org/volumes/vol33/27/default.htm> (дата обращения: 13.09.2019).

3. Youth and Rural Development: Evidence from 25 School-to-Work Transition Surveys / S. Elder, H. de Haas, M. Principi, K. Schewel. – Geneva : ILO, 2015. – 66 p. – URL: http://apyouthnet.ilo.org/resources/youth-and-rural-development-evidence-from-25-school-to-work-transition-surveys/at_download/file1 (дата обращения: 13.09.2019).

4. Deotti, L. Addressing Rural Youth Migration at its Root Causes: A Conceptual Framework / L. Deotti, E. Estruch ; Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Rome, 2016. – 60 p. – URL: <http://www.fao.org/3/a-i5718e.pdf> (дата обращения: 13.09.2019).

5. Faggian, A. Universities, Agglomerations and Graduate Human Capital Mobility / A. Faggian, P. McCann. – DOI 10.1111/j.1467-9663.2009.00530.x // Tijdschrift Voor Economische en Sociale Geografie. – 2009. – Vol. 100, no 2. – Pp. 210–223. – URL: https://www.researchgate.net/publication/46541401_Universities_Agglomerations_and_Graduate_Human_Capital_Mobility (дата обращения: 13.09.2019).

6. Mulder, C. H. Leaving Home for College and Gaining Independence / C. H. Mulder, W. A. V. Clark. – DOI 10.1068/a34149 // Environment and Planning A: Economy and Space. – 2002. – Vol. 34, no 6. – Pp. 981–999. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1068/a34149> (дата обращения: 13.09.2019).

7. Touray, K. S. Desertification and Youth Migration: A Global Perspective on Challenges and Opportunities. Paper Presented at the International Symposium on Desertification and Migration / K. S. Touray. – Almeria, 2006. – 11 p. – URL: http://www.sidym2006.com/imagenes/pdf/ponencias/6_s1.pdf (дата обращения: 13.09.2019).

8. Young, A. Inequality, the Urban-Rural Gap, and Migration / A. Young. – DOI 10.1093/qje/qjt025 // Quarterly Journal of Economics. – 2013. – Vol. 128, issue 4. – Pp. 1727–1785. – URL: <https://academic.oup.com/qje/article/128/4/1727/1850694> (дата обращения: 13.09.2019).

9. Arslan, A. Migration, Demography, and Agri-Food Systems: Challenges and opportunities / A. Arslan, E. M. Egger, P. Winters. – DOI 10.1142/9789813278356_0003 // Agriculture and Food Systems to 2050 – Global trends, challenges and opportunities. – 2018. – Pp. 87–135. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328987911_Migration_Demography_and_Agri-Food_Systems_Global_Trends_Challenges_and_Opportunities (дата обращения: 13.09.2019).

10. Mueller, V. Youth Migration and Labour Constraints in African Agrarian Households / V. Mueller, Ch. Doss, A. Quisumbing. – DOI 10.1080/00220388.2018.1430770 // Journal of Development Studies. – 2018. – Vol. 54, issue 5. – Pp. 875–894. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00220388.2018.1430770> (дата обращения: 13.09.2019).

11. Кованова, Е. С. Детерминанты и современные особенности трудовой миграции сельской молодежи / Е. С. Кованова, С. И. Кузин, О. А. Хохлова. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-4-14-17 // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 14–17. – URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/1390> (дата обращения: 13.09.2019).

12. Youth on the Move: European Youth and Geographical Mobility / ed. by D. Cairns. – DOI 10.1007/978-3-531-92331-4. – Wiesbaden : Springer, 2010. – 112 p. – URL: <https://www.springer.com/gp/book/9783531168616> (дата обращения: 13.09.2019).

13. Agesa, R. U. Migration and the Urban to Rural Earnings Difference: A Sample Selection Approach / R. U. Agesa. – DOI 10.1086/452527 // *Economic Development and Cultural Change*. – 2001. – Vol. 49, no. 4. – Pp. 847–865. – URL: https://www.jstor.org/stable/10.1086/452527?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 13.09.2019).
14. Mendola, M. Rural Out-Migration and Economic Development at Origin: A Review of the Evidence / M. Mendola. – DOI 10.1002/jid.1684 // *Journal of International Development*. – 2010. – Vol. 24, issue 1. – Pp. 102–122. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/jid.1684> (дата обращения: 13.09.2019).
15. De Jong, G. Expectations, Gender, and Norms in Migrant Decision-Making / G. De Jong. – DOI 10.1080/713779089 // *Population Studies*. – 2000. – Vol. 54, issue 3. – Pp. 307–319. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/713779089> (дата обращения: 13.09.2019).
16. Agesa, R.U. Rural to Urban Migration as a Household Decision: Evidence from Kenya / R. U. Agesa, S. Kim. – DOI 10.1111/1467-9361.00107 // *Review of Development Economics*. – 2001. – Vol. 5, issue 1. – Pp. 60–75. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-9361.00107> (дата обращения: 13.09.2019).
17. Rye, J. F. Youth Migration, Rurality and Class: A Bourdieusian Approach / J. F. Rye. – DOI 10.1177/0969776410390747 // *European Urban and Regional Studies*. – 2011. – Vol. 18, issue 2. – Pp. 170–183. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0969776410390747> (дата обращения: 13.09.2019).
18. Chiang, Y. Who Goes, Who Stays, and Who Studies? Gender, Migration, and Educational Decisions among Rural Youth in China / Y. Chiang, E. C. Hannum, G. Kao. – DOI 10.1163/221258612X644584 // *International Journal of Chinese Education*. – 2012. – Vol. 1, issue. 1. – Pp. 106–131. – URL: https://brill.com/view/journals/ijce/1/1/article-p106_7.xml (дата обращения: 13.09.2019).
19. Heckert, J. New Perspective on Youth Migration: Motives and Family Investment Patterns / J. Heckert. – DOI 10.4054/DemRes.2015.33.27 // *Demographic Research*. – 2015. – Vol. 33, article 37. – Pp. 765–800. – URL: <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol33/27/> (дата обращения: 13.09.2019).
20. Мкртчян, Н. В. Миграция молодежи из малых городов России / Н. В. Мкртчян. – DOI 10.14515/monitoring.2017.1.15 // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2017. – № 1. – С. 225–242. – URL: https://wciom.ru/books_magazines/zhurnal_monitoring/poisk_statej/search_by_param/?number=137 (дата обращения: 13.09.2019).
21. Тощенко, Ж. Т. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России / Ж. Т. Тощенко, П. П. Великий. – DOI 10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33 // *Мир России*. – 2018. – № 1. – С. 7–33. – URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/7571> (дата обращения: 13.09.2019).
22. Блинова, Т. В. Демографические перспективы саратовского села: анализ и прогноз / Т. В. Блинова, С. Г. Былина, В. Г. Коростелев // *Аграрный научный журнал*. – 2017. – № 8. – С. 75–79. – URL: <http://agrojr.ru/index.php/asj/article/view/172> (дата обращения: 13.09.2019).
23. Былина, С. Г. Вариативный прогноз численности молодежной группы сельского населения РФ / С. Г. Былина. – DOI 10.28983/asj.v0i4.265 // *Аграрный*

научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 68–72. – URL: <http://agrojr.ru/index.php/asj/article/view/265> (дата обращения: 13.09.2019).

Поступила 22.08.2019; принята к публикации 10.10.2019; опубликована онлайн 31.03.2020.

Об авторах:

Вяльшина Анна Александровна, ведущий научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Института аграрных проблем Российской академии наук (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 94), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6723-5961>, Researcher ID: V-5999-2018, anvval@mail.ru

Дакирова Светлана Глековна, младший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Института аграрных проблем Российской академии наук (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 94), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3716-3754>, dakirova-ne@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Вяльшина Анна Александровна – постановка научной проблемы; разработка инструментария социологического исследования; интерпретация и анализ полученных материалов; доработка текста статьи.

Дакирова Светлана Глековна – проведение исследования и первичная обработка полученных результатов; подготовка тематических разделов статьи.

Для цитирования:

Вяльшина, А. А. Социологический анализ миграционных настроений выпускников сельских школ / А. А. Вяльшина, С. Т. Дакирова. – DOI 10.15507/2413-1407.110.028.202001.159-183 // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 159–183.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Smith D.P., Rérat P., Sage J. Youth Migration and Spaces of Education. *Children's Geographies*. 2014; 12(1):1-8. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/14733285.2013.871801>
2. Heckert J. New Perspective on Youth Migration: Motives and Family Investment Pattern. *Demographic Research*. 2015; 33:865-900. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2015.33.27>
3. Elder S., de Haas H., Principi M., Schewel K. Youth and Rural Development: Evidence from 25 School-to-Work Transition Surveys. Geneva: ILO; 2015. Available at: http://apyouthnet.ilo.org/resources/youth-and-rural-development-evidence-from-25-school-to-work-transition-surveys/at_download/file1 (accessed: 13.09.2019). (In Eng.)
4. Deotti L., Estruch E. Addressing Rural Youth Migration at Its Root Causes: A Conceptual Framework. Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2016. Available at: <http://www.fao.org/3/a-i5718e.pdf> (accessed: 13.09.2019). (In Eng.)

5. Faggian A., McCann P. Universities, Agglomerations and Graduate Human Capital Mobility. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie* = Journal of Economic and Social Geography. 2009; 100(2):210-223. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9663.2009.00530.x>
6. Mulder C.H., Clark W.A.V. Leaving Home for College and Gaining Independence. *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2002; 34(6):981-999. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1068/a34149>
7. Touray K.S. Desertification and Youth Migration: A Global Perspective on Challenges and Opportunities. Paper presented at the International Symposium on Desertification and Migration. Almeria, 2006. Available at: http://www.sidym2006.com/images/pdf/ponencias/6_sl.pdf (accessed: 13.09.2019). (In Eng.)
8. Young A. Inequality, the Urban-Rural Gap, and Migration. *Quarterly Journal of Economics*. 2013; 128(4):1727-1785. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qjt025>
9. Arslan A., Egger E.M., Winters P. Migration, Demography, and Agri-Food Systems. In: *Agriculture & Food Systems to 2050*. 2018; p. 87-135. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1142/9789813278356_0003
10. Mueller V., Doss Ch., and Quisumbing A. Youth Migration and Labour Constraints in African Agrarian Households. *Journal of Development Studies*. 2018; 54(5):875-894. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1430770>
11. Kovanova E.S., Kuzin S.I., Khokhlova O.A. Determinants and Modern Peculiarities of Labor Migration of Rural Youth. *Vestnik Universiteta* = Bulletin of the University. 2019; (4):14-17. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-14-17>
12. Cairns D., editor. *Youth on the Move: European Youth and Geographical Mobility*. Wiesbaden: Springer; 2010. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-531-92331-4>
13. Ageda R.U. Migration and the Urban to Rural Earnings Difference: A Sample Selection Approach. *Economic Development and Cultural Change*. 2001; 49(4): 847-865. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1086/452527>
14. Mendola M. Rural Out-Migration and Economic Development at Origin: A Review of the Evidence. *Journal of International Development*. 2012; 24(1):102-122. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.1684>
15. De Jong G. Expectations, Gender, and Norms in Migrant Decision-Making. *Population Studies*. 2000; 54(3):307-319. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/713779089>
16. Ageda R.U., Kim S. Rural to Urban Migration as a Household Decision: Evidence from Kenya. *Review of Development Economics*. 2001; 5(1):60-75. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9361.00107>
17. Rye J. F. Youth Migration, Rurality and Class: A Bourdieusian Approach. *European Urban and Regional Studies*. 2011; 18(2):170-183. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/0969776410390747>
18. Chiang Y., Hannum E.C., Kao G. Who Goes, Who Stays, and Who Studies? Gender, Migration, and Educational Decisions among Rural Youth in China. *International Journal of Chinese Education*. 2012; 1(1):106-131. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1163/221258612X644584>

19. Heckert J. New Perspective on Youth Migration: Motives and Family Investment Patterns. *Demographic Research*. 2015; 33:765-800. (in Eng.) DOI: <https://dx.doi.org/10.4054/DemRes.2015.33>.

20. Mkrtchan N.V. The Youth Migration from Small Towns in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i socialnye peremeny* = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2017; (1):225-242. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15>

21. Toshchenko Zh.T., Velikiy P.P. The Key Meanings of the Lifeworld of Rural Residents in Russia. *Mir Rossii* = Universe of Russia. 2018; (1):7-33. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>

22. Blinova T.V., Bylina S.G., Korostelev V.G. The Demographic Prospects of Saratov's Countryside: Analysis and Projection. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal* = The Agrarian Scientific Journal. 2017; (8):75-79. Available at: <http://agrojr.ru/index.php/asj/article/view/172> (accessed: 13.09.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

23. Bylina S.G. Forecast Prospects of the Number of the Youth Group of the Rural Population in the Russian Federation. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal* = The Agrarian Scientific Journal. 2018; (4):68-72. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.28983/asj.v0i4.265>

Submitted 22.08.2019; accepted for publication 10.10.2019; published online 31.03.2020.

About the authors:

Anna A. Vyalshina, Leading Research Officer, Laboratory for Social Development of Agriculture and Rural Areas, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences (94 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6723-5961>, Researcher ID: V-5999-2018, anvyal@mail.ru

Svetlana T. Dakirova, Research Assistant, Laboratory for Social Development of Agriculture and Rural Areas, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences (94 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3716-3754>, dakirova-ne@mail.ru

Contribution of the authors:

Anna A. Vyalshina – statement of the scientific problem; development of tools for sociological research; interpretation and analysis of the materials obtained; revision of the text of the article.

Svetlana T. Dakirova – conducting research and primary processing of the results obtained; preparation of thematic sections of the article.

For citation:

Vyalshina A.A., Dakirova S.T. Sociological Analysis of Migration Attitudes of Rural School Graduates. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2020; 28(1):159-183. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.110.028.202001.159-183>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.